

Шамаев Артур Мурадинович

преподаватель кафедры действия органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация:

В статье анализируются особенности работы следственно-оперативной группы как непроцессуальной формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания при расследовании преступлений террористического характера. Отражены другие формы взаимодействия в рамках следственно-оперативной группы, позволяющие наиболее эффективно, слаженно и своевременно осуществлять комплекс следственных, оперативно-разыскных и иных мероприятий.

Ключевые слова:

взаимодействие, следственно-оперативная группа, оперативно-разыскные мероприятия, терроризм, непроцессуальные формы, планирование.

Shamaev Artur Muradinovich

Lecturer, Department for Police Special Environment Operations, North Caucasus Institute for Advanced Training, branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE ROLE OF CRIME SCENE INVESTIGATION TEAM IN THE INVESTIGATION OF TERRORIST CRIMES

Summary:

The article deals with the specific features of investigation team's work as a non-procedural form of cooperation of preliminary investigation bodies in the investigation of terrorist crimes. The author discusses different forms of interaction of the crime scene investigation team, allowing them to carry out a set of investigation, search and other activities most effectively, consistently and in a timely manner.

Keywords:

interaction, crime scene investigation team, operational search activities, terrorism, non-procedural forms, planning.

Несмотря на сравнительную новизну террористических проявлений на территории Российской Федерации, можно говорить, что методики их расследования уже обрели устойчивые формы. При этом следует сказать, что проявления террористического характера со временем приобретают все новые формы, что требует соответствующего и своевременного совершенствования механизма противодействия, в том числе в части предупреждения и пресечения.

Сложившаяся практика показывает, что по преступлениям данного направления зачастую принимаются активные меры противодействия расследованию. В связи с этим следует признать, что без организации взаимодействия между сотрудниками органов предварительного следствия и оперативных служб невозможно провести полноценное и всестороннее расследование, используя только возможности проведения следственных действий.

Конкретные формы и методы взаимодействия следователя и оперативных служб могут находиться как в процессуальной плоскости, что, безусловно, позволяет органично вписать их в уголовное судопроизводство, так и в непроцессуальной. К последним можно отнести, в частности, результаты проверки по оперативным учетам и информационным базам данных, когда имеет значения именно полученная в ходе данных действий информация, а доказательственное значение полученного результата не важно. Не обладая какой-либо новизной, формы взаимодействия следователя и оперативно-разыскных служб в ходе расследования преступлений террористической направленности могут иметь существенные особенности.

К непроцессуальным формам взаимодействия следователя и органов дознания относятся устанавливаемые федеральными законами РФ, подзаконными и ведомственными нормативными актами, а также появившиеся в процессе практической деятельности органов предварительного следствия и дознания формы, которые не противоречат действующему уголовно-процессуальному законодательству, но им непосредственно не регулируются [1].

Некоторые непроцессуальные формы взаимодействия следователя и органов дознания также называются организационными. С учетом их характера они могут иметь большое значение в решении общих задач расследования. К ним относят:

- 1) работу в составе следственно-оперативной группы;
- 2) совместное планирование следователем и оперативными службами работы по расследованию преступлений;
- 3) взаимовыгодный обмен информацией между следователем и оперативными службами;

4) использование следователем результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании уголовных дел.

Следует все же обратить внимание на то, что при должной организации работы следственно-оперативной группы все формы непроцессуального взаимодействия могут достаточно успешно использоваться в рамках данной деятельности.

Рассмотрим работу следственно-оперативной группы применительно к преступлениям террористической направленности.

Несмотря на возможные особенности, ее характеризуют те же черты, что и любую другую следственно-оперативную группу: 1) единые цели; 2) согласованность действий – как правило, путем разработки согласованного плана следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий; 3) сохранение функциональной самостоятельности в пределах своей компетенции; 4) обеспечение возможности незамедлительного использования следователем полученных оперативным путем данных, а оперативными сотрудниками – информации, полученной в ходе проведения следственных действий [2, с. 374].

Многие научные и практические работники обоснованно полагают, что следственно-оперативная группа является одной из наиболее важных и действенных непроцессуальных (организационных) форм взаимодействия следователя и органов дознания. С этим мнением следует согласиться, так как именно данная форма позволяет наиболее рационально использовать имеющиеся в наличии у каждого из субъектов взаимодействия различные силы, средства и методы, что имеет важное значение при расследовании и раскрытии преступлений террористической направленности.

Более того, в последнее время для решения специфических вопросов расследования преступлений изучаемой категории появилась практика по созданию специализированных следственных подразделений в следственных аппаратах крупных населенных пунктов, а также на базе субъектов РФ [3, с. 61]. На базе данных подразделений при расследовании конкретного преступления террористического характера в их составе создаются специальные следственно-оперативные группы.

Если работа в следственно-оперативной группе по преступлениям террористической направленности хорошо организована, то использование этой формы взаимодействия способствует рациональному сочетанию имеющихся сил и средств, что, в свою очередь, позволяет осуществить в минимальные сроки, часто одновременно необходимое количество следственных, розыскных и иных процессуальных действий, а также оперативно-разыскных мероприятий. Совместный анализ собранных доказательств позволяет обнаружить новые возможности для их проверки и оценки, а также для собирания новых доказательств.

При планировании согласованной процессуальной и оперативно-разыскной деятельности необходимо распределить между членами группы выполнение отдельных следственных, розыскных или иных процессуальных действий, а также оперативно-разыскных мероприятий. В связи с этим А.А. Чувилев полагает, что своим распоряжением о создании следственно-оперативной группы начальник органа внутренних дел уполномочивает конкретных должностных лиц органа дознания выполнять в период расследования поручения следователя [4, с. 143].

Для определения термина «совместное планирование» Г.А. Матусовский и В.Н. Суценко предложили следующую дефиницию, характеризующую данное направление непроцессуального взаимодействия: «мыслительная деятельность следователя, которая состоит в определении на основе выдвигаемых версий научно обоснованных задач следствия, построении определенной системы следственных действий, организационных и оперативно-разыскных мер; определении сроков и последовательности их выполнения в целях обеспечения эффективности расследования и предупреждения преступлений» [5, с. 61]. В определении заложено как данность, что расследование планируется следователем, однако мы считаем, что в планировании в качестве субъектов также должны выступать оперативные подразделения. План, как правило, включает в себя следственные и розыскные версии, обстоятельства, подлежащие установлению при проверке выдвинутых версий, процессуальные действия и оперативно-разыскные мероприятия, с помощью которых могут быть установлены указанные обстоятельства совершения преступлений террористического характера, конкретные исполнители и сроки исполнения.

Все проводимые процессуальные действия и оперативно-разыскные мероприятия должны быть согласованы по месту, времени, срокам и участникам. Особенно это касается тех действий, которые будут осуществляться одновременно и касаются привлечения силовых подразделений. Совместное планирование, как правило, осуществляется в тех случаях, когда по уголовному делу необходимо произвести значительное количество следственных, розыскных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Считаем, что раздельное планирование мероприятий по указанной категории уголовных дел нецелесообразно.

Взаимный обмен информацией также является одним из основополагающих факторов плодотворной работы. Под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [6]. Чем раньше и полнее сотрудники оперативных подразделений сообщат следователю о полученных данных, тем быстрее следователь определит необходимый комплекс следственных и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление и розыск лиц, совершивших преступление террористической направленности.

Представляется, что комплексные меры, направленные на решение организационных и тактических вопросов организации взаимодействия между следователем и оперативными службами в рамках следственно-оперативной группы, будут способствовать более качественному, полному и всестороннему расследованию преступлений террористического характера.

Ссылки:

1. Шамаев А.М. Особенности взаимодействия следователя и оперативных служб при расследовании преступлений террористического характера // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16.
2. Дознание в органах внутренних дел : учеб. пособие. М., 1986.
3. Матусовский Г.А., Сущенко В.Н. Организация работы аппаратов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел : учеб. пособие. Харьков, 1983. 912 с.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. 31 июля. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
5. Долгинов С.Д. Проблемы организационного и правового обеспечения защиты свидетеля, потерпевшего на предварительном следствии // Пробелы в российском законодательстве : материалы VI Международной научно-практической конференции 4–5 октября 2012 г. Пермь, 2012.
6. Шамаев А.М. Некоторые особенности становления экстремизма в Северо-Кавказском регионе // Общество: философия, история, культура. 2015. № 1. С. 38–40.

References:

1. Shamaev, AM 2014, 'Features of interaction of the investigator and operational services in the investigation of terrorist crimes', *Theory and Practice of Social Development*, no. 16.
2. *Enquiry into the internal affairs bodies: textbook* 1986, Moscow.
3. Matusovskiy, GA & Sushchenko, VN 1983, *Organization of units of inquiry and preliminary investigation bodies of internal affairs: textbook*, Kharkov, 912 p.
4. 'Federal Law of 27.07.2006 № 149-FZ "On Information, Information Technologies and Protection of Information" (ed. By 02.07.2013)' 2006, *Meeting of the legislation of the Russian Federation*. July 31st. 31 number (1 hr.). Art. 3448.
5. Dolginov, SD 2012, 'Problems of organizational and legal protection of the witness, the victim at the preliminary investigation', *Gaps in Russian legislation: the VI International Scientific and Practical Conference on 4-5 October 2012*, Perm.
6. Shamaev, AM 2015, 'Some peculiarities of extremism in the North Caucasus region', *Society: philosophy, history, culture*, no. 1, pp. 38-40.